

Семь дней - 1995 - 20-26 ноября - с. 34
“Мне очень грустно. А вам смешно?”

Меня спрашивают: “Эфрос очень любил Блока?”

Я отвечаю:

– Ничего подобного. Просто однажды позвонил композитор Никита Владимирович Богословский, сказал, что написал музыку к “Незнакомке” и предложил поставить.

Анатолий Васильевич послушал музыку и сказал: “Я все сделаю”.

И стал внимательно читать Блока.

Драматургия Александра Блока очень заманчива, но театр с ней обычно не справляется. Ее загадка увлекала К.С.Станиславского, но пьеса “Роза и крест” так и не появилась на сцене МХАТа. Вс.Э.Мейерхольд поставил “Балаганчик”, но что это было – никто точно не знает. “Незнакомку” вообще не ставили, а если пытались, то об этом ничего неизвестно.

Большому художнику свойственно налаживать внутри себя связь с эпохой далекой и незнакомой. Когда Анатолий Васильевич открывал книгу, он нырлял в нее и достать его было невозможно. Он погрузился в “Серебряный век”, почувствовал что-то и проявил абсолютный слух к слову Блока.

Он собрал маленькую труппу замечательных актеров и почти без репетиций средствами радиотеатра создал сон.

В “Незнакомке” есть два эпиграфа из “Идиота” Ф.М.Достоевского. Во втором на вопрос Настасьи Филипповны о том, где Мышкин ее видел, князь отвечает: “Может быть, во сне...”

Это – ключ. По-моему, “Незнакомка” – одно из тайнственных блоковских сновидений, которым поэт находит драматургическую форму.

Но как воспроизвести сон! Какие голоса, музыку,

рhythмы найти, чтобы люди почувствовали, что это им снится?

Кто сыграет Поэта?

Для Анатолия Васильевича не было никакой загадки. Он каким-то чудом вытаскивал на радио Владимира Высоцкого, появление которого на экране общим телерадионачалством было запрещено.

Они понимали друг друга с полуслова. Репетиции были не нужны – два слова и Володя вступал в поэтическое русло Блока. Блок и Высоцкий – это особенная гармония. У Высоцкого было много пересечений с Блоком: оба пили, оба доходили почти до безумия, финал и у того и у другого трагический, а не просто смерть в собственной постели. И все это есть в спектакле, вплоть до предвидения конца Владимира Семеновича Высоцкого.

И Мария – Ольга Яковлева – женщина и неземное существо, женщина и ребенок, абсолютная беззащитность и полная власть. Она владела интонацией внебытовой, которой в русском театре обладала только М.И.Бабанова.

Сам режиссер взял на себя в “Незнакомке” очень много уже актерской работы. Я часто слышала:

– А вот это мое.

Он читал авторские ремарки, стихи, которые включил в ткань звукового представления. У него были хорошие учителя для этой работы и прежде всего сам Александр Александрович Блок. Эфрос подолгу и по многу раз слушал сохранившиеся записи голоса Блока.

Как читает Блок?

Эфрос разгадывал тайну той внешней бесстрастности, которая становится постепенно гипнотической.

За тем, как читает Блок, возникает ощущение вечности.

Здесь один из секретов режиссуры Эфроса. Когда он ставил современную пьесу, я говорила:

– Что ты там ищешь, все на поверхности.

А он отвечал:

– Пока я не пойму секрет этой сцены. Там разговаривают две женщины, а мне нужно понять, что эта ситуация была всегда. Когда я найду, как раскрыть ее как вечную тему, сцена будет решена...